

Есть ли наслаждение в честности? | Is there pleasure in being honest?

Auteur: Азамат Рахимов, [Женева](#) , 26.01.2012.

Бальдовино (слева) и маркиз Колли (© Marc Vanappelghem)

Рецензия на спектакль «Наслаждение в добродетели» по одноименной пьесе Луиджи Пиранделло в постановке приглашенного из Франции режиссера Мари-Хосе Малис, премьера которого состоялась два дня назад в женеvском театре La Comédie.

|
A review of "Pleasure to Be Honest" by Luigi Pirandello at "La Comédie".
Is there pleasure in being honest?

В оригинале пьеса называется «Il piacere dell'onestà» («Удовольствие быть честным») и была написана в 1917 году. Премьера состоялась в том же году в Турине. Эта работа классика итальянской литературы почти не знакома широкой публике, хотя, на наш взгляд, является одним из очень интересных образцов драматургии начала прошедшего века. Несмотря на выдающийся потенциал пьесы, премьерный показ в La Comédie стал печальным примером того, как не надо ставить спектакли, особенно, если точно не знаешь, что хочешь сказать. В своем интервью режиссер Мари-Хосе Малис сказала, что «театр не выражает смыслов, а только ставит проблемы». Надо признать, что ей удалось следовать собственному пониманию театра.

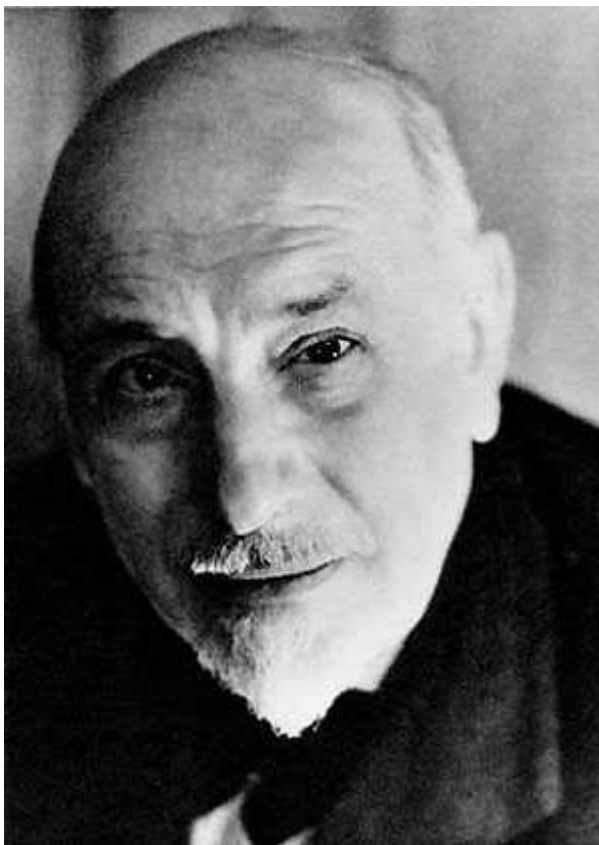

Агата (© Marc Vanappelghem)

Действие пьесы разворачивается в доме маркиза Фабио Колли (Николя Россье), который состоит в связи с молодой Агатой Ренни (Александра Тидеманн), впоследствии забеременевшей от него. Маркиз не может жениться на Агате, так как уже женат. Тогда он убеждает Анджело Бальдовино (Хуан Антонио Креспилло), человека довольно гибких моральных взглядов, взять девушку в жены, естественно, за очень приличное денежное вознаграждение. Однако речь не идет о настоящем браке: это делается только для того, чтобы соблюсти правила приличия, и каждый мог бы продолжать жить своей жизнью. Мать Агаты (Анн Дюран) с легкостью соглашается на идею Колли. По мере развития действия акценты постепенно сдвигаются, и главным героем комедии становится Бальдовино, который неожиданно для всех решает играть свою роль до конца и быть абсолютно честным. Он признает ребенка своим, берет на себя все обязательства по организации свадьбы, наконец, признается Агате в том, что маркиз ему заплатил за его услуги. Мотивация Бальдовино во многом скрыта от публики, но можно с определенной степенью уверенности утверждать, что, несмотря на испытываемые симпатии к Агате, любовь им не движет. Он отказывается понимать «честность» как некую абстрактную категорию, которая определяет социальные отношения, а считает ее «главной очищающей силой». «Честен я. И вы все станете честными. Хотите вы этого или нет», - произносит он, глядя в зал и осеняя его своим благословением. В попытке довести собственную честность до абсолютного идеала он лишает маркиза возможности проводить время с Агатой. Такое поведение трогает девушку, и она принимает предложение Бальдовино. Он поражен ее искренностью и признается, что так «неестественно» себя вел, чтобы убить в себе «низкого, мелкого и подлого

человека», каким он был раньше.

Само название пьесы подталкивает к тому, чтобы попробовать быть честным и отбросить попытки прикрыться добродетельными масками политкорректных речевых оборотов. Среди главных достоинств постановки – изумительный текст Пиранделло, насыщенный афоризмами, пересыпанный интересной игрой слов и сильные монологи, обращенные в зал. Режиссер с завидным упорством отказывалась подчеркивать очевидные сильные стороны текста, заставив актеров произносить реплики очень медленно и почти нараспев, без определенной интонации. большей частью пьеса состоит из тонких и занимательных диалогов на тему морали, правил приличия, социальных отношений и ответственности человека за свои поступки. Но персонажи не беседуют друг с другом, а постоянно обращаются в зал, который очень сдержанно реагирует на неумелые попытки установить эмоциональный контакт. Все это развивается на фоне минималистских декораций: большую часть сцены занимает огромная белая стена с дверью, по обеим сторонам сцены также несколько дверей, активно используемых персонажами. Метафора двери как способа перехода из одного пространства в другое совсем не использовалась режиссером, отчего на протяжении всех трех часов актеры играли одно и тоже психологическое состояние. Возможно, такой подход к постановке связан с автором?

Луиджи Пиранделло (1867-1936)

Пиранделло хорошо известен как драматург-экспериментатор, что отметил Нобелевский комитет, вручивший ему премию по литературе в 1934 году «за творческую смелость и изобретательность в возрождении драматургического и сценического искусства». Режиссер отказывается брать на себя ответственность за постановку, так как «все зависит от способности зрителя думать», утверждает она. Здесь можно вспомнить директора из самой знаменитой пьесы Пиранделло «Шесть персонажей в поисках автора», который восклицает: «...что вы от меня хотите, если Франция давно уже перестала поставлять нам хорошие комедии, и мы вынуждены

ставить комедии этого Пиранделло, которого понять — нужно пуд соли съесть, и который, словно нарочно, делает все, чтобы и актеры, и критики, и зритель плевались?» Вероятно, Мари-Хосе Малис оказалась в схожей ситуации.

Спектакль идет три часа без антракта. Поразительная самоуверенность режиссера в притягательной и экспрессивной силе собственного произведения разбилась о самые банальные причины: современная публика не в состоянии сидеть на месте три часа подряд. Под конец представления зал опустел на треть. Это было вызвано не только потерей интереса к происходящему на сцене: многие жаловались на слабое освещение. Режиссер использовала не совсем привычный ход: сцена и зал были освещены одинаково приглушенным желтоватым светом, поэтому приходилось постоянно напрягать зрение, чтобы разглядеть выражение лиц актеров. Такое решение позволило в значительной степени расширить сценическое пространство и включить в него и публику, которая не слишком благосклонно восприняла этот жест со стороны режиссера.

Игра в маски заложена в пьесе и представляет большой потенциал, который может помочь раскрыться таланту любого актера. Режиссер поняла прием психологической маски буквально, из-за чего актеры на сцене большую часть времени провели с одним и тем же полужастывшим выражением лица. Поначалу казалось, что такой подход должен показать абсурдность и искусственность человеческих взаимоотношений, но, к сожалению, не получилось даже и этого. В итоге, вместо яркой игры эмоций на фоне рушащихся декораций социальных условностей пришлось наблюдать трехчасовое печальное недоразумение.

К сожалению, приходится признать: быть честным только тогда наслаждение, когда искренне говоришь приятные слова. Эта постановка напомнила, что честность – это еще и большой труд, причем не всегда приятный.

Статьи по теме

[«Минна фон Барнхельм»: солдатское счастье?](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/est-li-naslazhdenie-v-chestnosti>